

Марина Батицкая

В одиночестве...

Марина Батицкая

В одиночестве...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28510579

ISBN 9785449013842

Аннотация

Еще вчера компания молодых людей приехала в гостевой дом на горном плато. Но, проснувшись следующим утром, Рита понимает, что никого кроме нее здесь нет! Куда исчез ее муж и друзья? Что могло с ними произойти? В попытках понять происходящее Рите кажется, что она просто сходит с ума... В конце концов она решает вернуться в город одна и все выяснить, но здесь ей предстоит испытать новый шок – непреступная кирпичная стена, которая окружила плато...

Содержание

Глава 1	5
День первый	5
День второй	16
День третий	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В одиночестве...

Марина Батицкая

© Марина Батицкая, 2018

ISBN 978-5-4490-1384-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

День первый

Когда я проснулась, Стаса рядом не было. Вместо него на подушке лежала одинокая алая, словно бархатная роза и прикрепленная к ней поздравительная открытка с надписью от руки «С Днем Рождения, Маргаритка! Спускайся, мы внизу».

С сонной улыбкой я потянулась за цветком, и нечаянно уколола безымянный палец острым шипом. Взглянув на выступившую капельку крови, мне привиделось будто это недобрый знак, но я тут же отбросила глупые мысли подальше и встала с постели – меня ждал знаменательный день.

Мне исполнилось тридцать три года. По случаю моего дня рождения мы и приехали в такое потрясающее своей красотой место. На плато, на волшебном плюшевом лугу – до того густым, сочно-зеленым ковром стелилась трава по нему – в оправе пышных изумрудных елей, сосен и пихт, за которыми вырастали горные вершины, расположился гостевой дом. Мы сняли его на выходные.

Он представлял из себя бревенчатое здание ванильного цвета с балконами на втором этаже и просторной террасой, примыкающей к фасаду; сквозь огромные окна, доходящие

почти до самого пола, в дом врвался бурным потоком солнечный свет. А внутри необыкновенно пахло деревом, любимый с детства аромат – у отца была столярная мастерская и я проводила в ней не мало свободного времени.

Настроение было восхитительным. Я ждала свой тридцать третий день рождения подобно детям, которые ждут Новый год и сочиняют письмо Деду морозу, уверенные в том, что все их желания обязательно исполнятся. Правда, я мечтала лишь об одном – родить ребенка.

У меня замечательный муж, которого я очень люблю, и это взаимно. Он довольно красив: кареглазый брюнет со сногшибательной улыбкой и фигурой аполлона. Возможно я преувеличиваю, но я часто ловила на себе завистливые взгляды других девушек. Кроме того, у Стаса очень легкий характер, он всегда умел развеселить меня, а в любом обществе становился душой компании. Если бы я не была уверена в его чувствах, наверняка бы ужасно ревновала.

Единственное, чего мне недоставало в жизни – это дочки, о которой я мечтала много лет, но забеременеть у меня пока не получилось. Я не прибегала еще к каким-либо медицинским манипуляциям, рассчитывая на естественный исход события. К тому же, в душе верила, что ребенок – это подарок, который нужно заслужить, ни больше, ни меньше. А в остальном, мне очень повезло в жизни, ведь меня окружают люди, которых я люблю и это – счастье.

С нами приехал и лучший друг моего мужа – Костя.

Несмотря на то, что они дружили с детства, были совершенно разными: и по характеру, и внешне. Костя, в отличие от Стаса, спокойный, рассудительный, я бы даже сказала сдержанный, обладает недюжим умом и руководит довольно успешной IT компанией. Костя на голову выше моего мужа, русый парень с острым взглядом серо-голубых глаз, которые меняют цвет в зависимости от его настроения.

Я знакома с Костей уже пять лет, ровно столько сколько я замужем за Стасом, и всегда любила его как друга. Он неизменно поддерживал меня во всех наших, к счастью немногочисленных, ссорах с мужем. Сам он женился год назад, на симпатичной блондиночке с пухлыми губками и третьим размером груди Наталье, которая была младше мужа и всех нас на восемь лет, но это не помешало ей быстро влиться в нашу компанию, ведь ее очаровательная улыбка и огромные голубые глаза никого не оставляли равнодушным. Ею все просто любовались, а большего и не требовалось.

Кроме них с нами была моя лучшая подруга Мила и ее бойфренд Ник. На самом деле его имя Николай, но он предпочитал, чтобы друзья называли его Ником. Неплохой молодой человек, но со своеобразным чувством юмора.

Они с Милой были отличной парой, хотя и казались немного сумасшедшими. Она круглолицая с рыжими кудрявыми волосами, маленького роста и довольно упитанная. Нет, не толстая. Таких обычно называют «в теле». Ник тоже рыжий, но ростом метра два, отчего немного сутулится.

К тому же, он довольно худой и в профиль похож на клюшку для гольфа. Мы с Милой между собой его так и называли «клюшка». Наверняка, он бы обиделся на нас, но к счастью Ник об этом не знал.

Как бы мне не хотелось покинуть свою уютную кроватку, пришлось идти в душ – не заставляя же гостей долго ждать именинницу. Хотя, по сути мы все здесь были гости, разве что подарки и поздравления сегодня предназначались мне.

Вчера мы просидели допоздна, заслушавшись игрой Кости на гитаре. Я могу бесконечно наслаждаться звуками этого музыкального инструмента, поэтому много раз просила мужа тоже научиться играть на гитаре, но он всегда отнекивался и говорил, что нам достаточно и одного барда.

В душе я по привычке пела, а выйдя из него, высушила волосы и просто оставила распущенными. После вынула из деревянного шкафа на ножках свое новое длинное платье бирюзового цвета.

Мне всегда шли эти оттенки, выгодно контрастируя с карими глазами и темно-каштановыми волосами. Я сделала легкий макияж и взглянула в зеркало – ну просто красавица! Я была уверена, что муж оценит мой новый наряд.

Наша спальня, впрочем, как и все остальные, находилась на втором этаже, а вниз вела красивая дубовая лестница с резными балясинами. Когда я ступала по ней, чуть касаясь ладонями перил, представляла себя принцессой, спускающейся в бальную залу.

Перешагнув последнюю ступеньку, я поняла, что в гостиной никого нет. Наверное, они ждут меня в столовой; пройдя под сводом арки, отделяющей ее от холла, я увидела, что она тоже пуста, лишь на столе именинницу ждал красивый праздничный торт с тридцатью тремя зажженными свечами.

Я оглянулась по сторонам. Неожиданно сквозняк распахнул стеклянную дверь, ведущую из кухни на террасу, и своим резким порывом задул все свечи на торте, кроме одной. От вида единственной горевшей свечи мне стало не по себе.

Я вышла на террасу и увидела накрытый, сервированный на шестерых стол с бутылкой шампанского по середине, но и здесь меня никто не ждал.

На мгновение сердце сдавила необъяснимая тоска, словно в предчувствии беды, но в этот момент я не придавала подсознательному импульсу никакого значения. Тогда я решила, что они меня разыгрывают и спрятались где-нибудь поблизости.

Я вспомнила, в десяти метрах от дома находилась баня – небольшая одноэтажная постройка из бруса, и направилась к туда.

Остановившись на пороге, я предупредила: «Ну все, я вас нашла! Держитесь у меня!» – И резко открыла дверь. Внутри оказалось темно и пусто, я нащупала выключатель и зажгла свет, но здесь на самом деле никого не было.

Я вернулась на улицу, закрыв за собой дверь, и стала кричать имена моих друзей и мужа, но никто не отзывался. Иди-

отские шутки у них, скажу я вам. Я тут как дура в нарядном платье должна бегать и искать их.

Я обошла дом по кругу, решив, что они спрятались где-то за ним, но по-прежнему никого не увидела.

Внезапно меня осенило – внедорожник Кости, на котором мы вчера приехали тоже отсутствовал во дворе. Хотя прилегающую территорию сложно назвать двором, ведь она даже не была огорожена и представляла из себя луг на горном плато, за которым начинался лес.

Здесь на расстоянии десятков километров не было ни одной живой души, а ближайший поселок находился в тридцати километрах отсюда. Видимо по этой причине владельцы не стали строить забор, хотя почему они не учли присутствия дикий зверей не понятно. Впрочем, сейчас меня это беспокоило меньше всего.

Мне пришла мысль, что они, возможно, поехали как раз в поселковый магазин, например, за дополнительной выпивкой. Меня смутило только то, что все вместе. Наташа с Милой вполне могли остаться со мной.

Необходимость ждать их возвращения казалась мне несправедливой, однако выбора у меня не было. Я решила подняться в спальню и не выходить до тех пор, пока они не приедут.

Сидя на кровати в своей комнате, я стала ее рассматривать. Чем еще я могла скоротать время в ожидании? Бревенчатые стены дома, который построили из бруса, были выкра-

шены в ванильный цвет, от чего он и без того огромный, казался еще воздушней и просторней.

Наша со Стасом двуспальная кровать была деревянной, как и вся мебель в доме, которую я видела, с красивым резным изголовьем и не менее изящными ножками. Платяной шкаф светло-оливкового цвета с потертостями, для создания эффекта старины, тоже стоял на ножках и прекрасно сочетался с кроватью. Если бы не телевизор, висевший на стене, казалось бы, что я нахожусь во французской провинции конца девятнадцатого века.

Весь дом был оформлен в подобной манере. Он очень гармонировал с окружающей природой. «Как бы мне хотелось иметь такой же дом!» – подумала я.

Я много лет просила мужа построить дом, или хотя бы купить дачу, но он всегда отговаривал меня от этой затеи, потому что сам не любил «глушь» – так он называл просто тишину и покой. Стас испытывал прямо жизненную необходимость быть в центре мегаполиса, в гуще события и огромного количества людей.

Не могу сказать, что я была против жить в городе, но мне иногда хотелось приехать из шума и смога в уютный домик среди деревьев, и просто наслаждаться тишиной. Правда, если быть откровенной, такие порывы случались не часто и благодаря нежеланию мужа заниматься этим, мы по-прежнему жили в квартире.

Я взглянула на часы: прошло уже два часа, а их не было

видно. Какое-то нехорошее предчувствие закралось в сердце. Откровенно говоря, их розыгрыш мне нравился все меньше и меньше.

Кроме того, я ужасно проголодалась и потому решила спуститься на кухню и немного перекусить. Я сварила себе кофе и сделала бутерброд, после чего снова вышла на террасу.

Когда я присела за сервированный стол в одиночестве, сердце сжалось от тоски. Я смотрела на пустые тарелки и не смогла даже откусить кусочек приготовленного бутерброда. Я чувствовала себя ужасно глупо, сидя за накрытым столом в вечернем платье одна.

Я всматривалась вдаль, туда где начинался хвойный лес, и прислушивалась к каждому шороху, но кроме песни ветра и шелеста луговых трав не доносилось ни звука. Мне чудилось, что могучие огромные ели потешаются над моим одиночеством в такой важный для меня день, с которого моя жизнь начинает новый виток длиной в двенадцать месяцев. На мгновение мне показалось, что впереди меня ждет не просто виток, а крутой вираж...

Спустя какое-то время я продрогла и решила зайти во внутрь, все-таки на дворе был сентябрь, а я провела на открытом воздухе, наверное, не меньше часа, так и недопив свой кофе.

Уходя, я окинула взглядом пустую террасу и вернулась в дом, прикрыв за собой дверь. В гостиной я зацепилась ногой за подол платья и чуть не упала. Тогда я плюнула на все,

и пошла в спальню переодеваться.

Со злостью расстегнув молнию, я сбросила праздничный наряд, достала из шкафа привычные джинсы и толстовку, собрала волосы в хвост и вернулась в гостиную.

Устроившись на широком низком подоконнике, я просто стала смотреть в окно и ждать, словно ребенок, оставшийся один дома. Праздничное настроение было испорчено безвозвратно, и я с трудом сдерживала слезы от обиды.

Когда даже солнце стало покидать меня, стремительно убегая за горизонт, чувство обиды за нелепый розыгрыш сменилось огромной тревогой за близких людей. Пожалуй, сейчас мне перестало казаться все шуткой, ведь было уже не смешно, было страшно сидеть в огромном пустом доме, окруженном лесом. Перспектива ночевать здесь одной наводила на меня ужас, но я все еще надеялась, что не придется.

Когда же часы в гостиной пробили девять вечера, стало ясно: скорее всего они уже не приедут. Но что могло с ними произойти? Вдруг, они попали в аварию или слетели с обрыва? «Нет, перестань, с ними все в порядке! Наверное, просто что-то помешало им вернуться, поломка машины, например», – сказала я сама себе, стараясь не впадать в отчаяние.

Как бы там ни было их пятеро, а я одна. От этой мысли мне стало еще тоскливей, но я пыталась держать себя в руках. Ситуацию усугубляло то, что здесь отсутствовала мобильная связь, возможность позвонить была только в поселке. А из всех доступных благ цивилизации имелись вода

и электричество, и то от солнечных батарей и ветряков.

В конце концов, когда ожидание стало бессмысленным, мне ничего другого не оставалось, как замкнуть все двери, задернуть шторы и подняться наверх.

Я легла на кровать, не снимая одежды, и включила телевизор, чтобы хоть как-то заглушить пугающую тишину моего одиночества.

От осознания собственной беспомощности мне захотелось плакать. Я укрылась с головой одеялом и разрыдалась.

Помню, будучи ребенком я всегда пряталась под одеялом от выдуманных приведений, кишащих в моей комнате. Но сейчас я боялась не приведений или чудовищ, а людей, ведь именно они творят самые страшные вещи на земле.

Только сейчас я стала размышлять о причинах их отъезда. Ведь свечи на торте были зажжены, значит они уже собирались идти меня поздравлять, об этом же говорил и накрытый стол на террасе. Едва бы они уехали за какой-нибудь ерундой, тем более все вместе в такой момент.

А вдруг их что-то или кто-то сильно напугал? И они бросили меня здесь одну! Нет, это немыслимо! Я не могу ручаться за всех, но муж бы точно меня не оставил. Мысль о том, что они погибли я не подпускала к себе ни на шаг. К тому же нигде не было следов насилия, да и криков я не слышала. Лучше бы я не думала об этом, потому что мне стало жутко от собственных мыслей.

Как хорошо было в детстве, когда достаточно было за-

крыть лицо ладошками, чтобы чувствовать себя в безопасности. Казалось в этот момент тебя никто не видит и, соответственно, не может обидеть, словно ладошки – это шапка невидимка. Сейчас той самой шапкой невидимкой мне служило одеяло.

Так хотелось зажмурить глаза, а открыв их утром, увидеть, что все как прежде: любимый муж будит меня поцелуем, а Мила с Наташей суетятся вокруг праздничного стола; Ник развешивает шары в гостиной, а Костик готовит барбекю. С этими мыслями я погрузилась в сон, по-детски надеясь, что завтра все будет именно так.

День второй

Когда ночной туман рассеялся, уступив небо солнцу, я почувствовала тревогу, ведь вчерашний кошмар мог и не закончиться...

Осторожно, не открывая глаз, я провела рукой по простыне слева от себя, где обычно спал Стас, но его не оказалось рядом. Внутри все похолодело, и я снова натянула одеяло до самой макушки. Я отказывалась верить, что они не приехали.

Вдруг меня осенило – возможно они вернулись глубокой ночью, и муж не стал меня будить, устроившись на диване в гостиной. От этой мысли я резко откинула одеяло и встала с постели; направилась к балкону посмотреть нет ли во дворе Костиной машины.

Ступив на холодный пол босиком, я окинула взглядом двор, но автомобиля нигде не было видно. Однако, мне бросилась в глаза надпись на крыше бани – как раз туда выходили окна нашей спальни, которая гласила «С Днем Рождения, Марго! Оставайся здесь навсегда...».

Прочитав ее, я резко отпрянула от перил, словно они бились током и забежала обратно в комнату, хлопнув балконной дверью. Я была в шоке от увиденного, грохот моего сердца отдавал в виски с чудовищной силой – кто-то явно пытался свести меня с ума.

Несомненно, до нас здесь могли быть другие постояльцы и среди них могла находиться именинница по имени Маргарита, но что означали слова «Оставайся здесь навсегда...»? Внутреннее чувство подсказывало, что послание явно было адресовано мне. Правда меня никто не называл Марго, исключительно Рита. Лишь муж изредка дразнил «Маргариткой».

Сон как рукой сняло, и я быстро выскочила в коридор. Остановившись на секунду, я осознала – в доме было невыносимо тихо, также как вчера.

Единственное что пришло мне тогда в голову – зайти к Миле и Нику. Я постучалась в дверь их спальни, в надежде, что кто-то отзовется, но в ответ последовала тишина. Я застыла в растерянности у двери, но поразмыслив с минуту, решила войти без спроса. Не знаю, что именно я хотела там обнаружить, но у меня не было другого выхода разобраться в происходящем.

Повернув ручку и резко открыв дверь, я замерла на пороге. Их спальня была убрана, постель заправлена. В эту секунду мне показалось, что у меня галлюцинации.

Я вошла во внутрь и открыла платяной шкаф, но его наполняли только обнаженные плечики. Даже зеркало в ванной было натерто до блеска, будто в их комнате никто не останавливался. Спальню перепутать я точно не могла, Мила и Ник поселились через стенку от нас с мужем. И если сейчас я не сходила с ума, значит они собрали вещи и уехали, бросив

меня одну. Мне с трудом верилось в собственные выводы, все казалось каким-то абсурдом, или чьей-то подлостью...

Комната Кости и Наташи была следующей. Я долго не решалась войти, наверное, боялась увидеть еще одну пустую спальню. Помедлив на пороге несколько секунд, я все-таки набралась смелости и повернула ручку.

Комната оказалась заперта. Я вскрикнула от ужаса и стремглав бросилась вниз по лестнице. Остановившись только на последней ступеньке, я присела на нее и закрыв лицо руками, заплакала навзрыд. В голове звучала музыка Баха, которой часто сопровождаются фильмы ужасов.

Из-за своего бурного воображения и излишней впечатлительности я всегда избегала смотреть такие фильмы, но сейчас мне казалось, что я невольно стала героиней подобного кино. А может и не невольно? И кто-то намеренно оставил меня здесь одну, зная, что я не смогу отсюда выбраться. Возможно, кто-то другой сумел бы спуститься с горы и дойти до поселка, но только не я.

Дело в том, что я с детства панически боюсь высоты и, к сожалению, не смогла избавиться от своей фобии с годами. При этом мне совершенно не страшно летать на самолетах, вот так отдыхать в горах, я даже могу залезть высоко на дерево или еще куда-нибудь, но никогда не сумею спуститься.

Как только подо мной открывается вид пугающей пустоты и пропасти, у меня начинается жуткое головокружение, тело само теряет равновесие и тянет меня вниз. Ощущения

малоприятные. Я даже не могу подойти к ограждению моста или краю крыши. Когда мы поднимались сюда на машине, я старалась не смотреть в окно.

Самое ужасное, что все об этом знали и все-таки оставили одну, в чем теперь не было сомнений, разве что мне снится сон. В порыве отчаяния я стала больно щипать себя за руку и кричать, но ничего не поменялось. Значит все происходило наяву.

Неужели торт со свечами и сервировка на шестерых всего лишь издевка? Но за что? Голова просто шла кругом. Мне хотелось знать, почему дорогие мне люди поступили так со мной? Почему Стас не пресек их безжалостный замысел, да еще и согласился в нем участвовать?

Постепенно отчаяние и растерянность сменились огромной злостью на тех, кто оставил меня в одиночестве.

Погрузившись в свои размышления, я неожиданно вспомнила – сегодня воскресенье, а значит скоро должны были приехать другие постояльцы. Вдохновленная возможностью сегодня же вернуться домой я поднялась с лестницы и даже решила позавтракать, ведь я сутки почти ничего не ела.

Я вошла на кухню: на столе по-прежнему стоял торт, который я вчера забыла убрать в холодильник. Еле сдержавшись, чтобы не швырнуть торт в стену, я выкинула его в мусорное ведро. После чего приготовила себе омлет и налила стакан апельсинового сока. Обедать в столовой мне не хотелось, и я, уложив все на поднос, вернулась в гостиную.

Закончив свою одинокую трапезу, я отнесла посуду на кухню и поднялась в спальню, собирать свои вещи с полной уверенностью, что сегодня покину этот дом!

Каково было мое удивление, когда я обнаружила, что вещей Стаса тоже нет. Поразительно что я вчера не заметила их отсутствия. За такие шутки можно ведь и развестись. Интересно, он об этом не подумал? Но как ни странно я почувствовала облегчение, по крайней мере теперь о них можно было не беспокоиться. Сейчас следовало позаботиться о себе, а дома я с ними разберусь.

Я приняла душ, после чего достала все свои вещи из шифоньера и неторопливо уложила их в дорожную сумку. Осмотрев напоследок комнату – не забыла ли я чего, я вышла и спокойно спустилась на первый этаж.

В ожидании приезда новых гостей я воображала, как войду в свою уютную квартирку и посмотрю в глаза Стасу; мысленно вела с ним диалог, пытаюсь угадать что он придумает в свое оправдание.

Я сидела на диване прижав колени к груди, и каждую минуту оборачивалась на часы, висевшие позади меня на стене. Складывалось впечатление, что время тоже смеется над мной и отказывается приближать час моего освобождения.

В конце концов спина онемела от неподвижности, я прилегла и стала рассматривать потолок, в центре которого висела огромная хрустальная люстра, переливающаяся сотнями оттенков в ответ на игру с ней солнечных лучей.

Когда часы пробили два, в душе родилась тревога и я стала периодически подходить к огромному окну в надежде увидеть хоть кого-то.

В эти минуты я чувствовала себя зрителем маяка, который вглядывается уставшими глазами в морскую даль, сливающуюся с горизонтом, пытаюсь разглядеть очертания проплывающего корабля. К сожалению, пейзаж за моим окном не менялся.

Я стала вспоминать, как мы с мужем поженились и улыбнулась своим мыслям. Мы были знакомы всего пару месяцев до того, как подали заявление в ЗАГС, никому ничего не сообщив. Тогда нам было по 28 лет, вроде бы не юные влюбленные, но чувства с такой силой накрывали нас, что мы были полны решимости прожить долгую счастливую жизнь вместе. Не знаю, как нам пришло такое в голову, но мы праздновали свадьбу только вдвоем, на берегу моря. Это был наш день во всех смыслах.

Помню, когда мы вернулись и сообщили друзьям и родственникам о том, что поженились, многие обиделись, другие посчитали сумасшедшими, а третьи просто искренне радовались за нас.

Сейчас, вспомнив об этом, мне кажется, что оставить меня одну в день моего рождения – глупая месть тех, кого мы не пригласили на свадьбу. Конечно, это звучало смешно, но мало ли что творится у них в голове, а Стас всегда любил дурацкие розыгрыши. «Ну ничего, я их так потом разыграю,

мало не покажется!» – подумала я.

Печально, что в горах так быстро темнеет. Я давно перестала бояться темноты как таковой, но все же она до сих пор пугает меня неизвестностью и наводит тоску. Утро всегда вселяет надежду и дарит возможность что-то изменить. Ночь же безжалостно ее отбирает, не оставляя ничего, кроме пустоты. С восходом солнца ты рождаешься, с заходом – умираешь, как и все вокруг. Цикл повторяется из раза в раз, изо дня в день, до тех пор, пока ты не умрешь окончательно, не сумев однажды открыть глаза.

Когда ночь разлилась повсюду густой угольной пеной, бросив мне в лицо очевидность: никто не приехал и, наверное, уже не приедет в ближайшие дни – слово «никогда» я давно исключила из лексикона, как самое глупое и бессмысленное – мне стало невыносимо тошно. Внутри ворвался ледяной ветер и страх безысходности.

Не помня себя, я вышла на террасу и, взглянув на по-прежнему накрытый стол, в гневе сорвала с него скатерть: посуда с грохотом полетела вниз. Во мне поднялась такая волна ярости, что я начала неистово топтать осколки и кричать в пустоту имена тех, кто бросил меня здесь.

Не знаю, как долго продолжалось мое безумство, но в конце концов обессиленная я сползла по стене на дощатый пол и разревелась. Неиссякаемые слезы водопадом наполняли сердце обреченностью.

От мысли, что мне придется провести по меньшей мере

еще одну ночь в пустом, безлюдном доме посреди леса, меня начала бить дрожь, словно я простояла несколько часов под промозглым ноябрьским дождем. Чтобы немного прийти в себя, или напротив забыться, я поднялась с остывшего пола и побрела к холодильнику, достать вино, которые мы привезли накануне.

Опустошенная, с заплаканным лицом и бутылкой в руках я вернулась в гостиную и устроилась на диване. То ли от выпитого вина, то ли от пролитых слез я погрузилась в глубокий, тяжелый сон.

Мне виделось, что я стою в центре большого прозрачного купола, словно насекомое, которое поймали банкой. Вокруг снуют люди, абсолютно не замечая меня, как будто я невидимая. Я пытаюсь их окликнуть, но меня не слышат, пробую коснуться рукой, но мешает стекло. Внезапно становится темно, точно кто-то потушил свет; и медленно, по очереди начинают проплывать лица злобно смеющихся Стаса, Милы, Наташи. Каждый из них злорадно хихикает, указывая на меня пальцем. Я рыдаю, стучу в стекло, а их смех становится только громче, громче, громче...

День третий

Проснулась я от собственного крика. Приподнявшись на локтях, я окинула взглядом гостиную; не было ни мужа, ни подруги, ни Наташи – никого, и я обреченно опустилась на подушку.

В раскальвающейся голове все еще звучали их голоса, а лоб покрылся холодным липким потом. Сон испарился, оставив отвратительное послевкусие из обмана, низости и предательства.

Я неторопливо встала с дивана и осторожной поступью отправилась в ванную, чтобы смыть омерзительный осадок ночного кошмара и немного привести себя в чувство.

С каждой минутой, проведенной под струями горячей воды, мне становилось чуточку легче, головная боль отступала, а мысли делались яснее.

Внезапно я поняла, что меня смущало в этом доме – он был слишком роскошным и наверняка строился для личного использования, не предполагая постоянного присутствия чужих людей. Изысканный рисунок паркета, дорогая резная мебель из дуба и единство стиля всех помещений ясно говорили об этом. Едва ли кто-то стал бы возводить такой гостевой дом, да еще и вдали от популярных горных курортов. Скорее хозяин искал здесь покой и уединение.

Но чей это был дом и почему близкие мне люди покинули

меня? Сегодня я была полна решимости найти ответы на мучившие меня вопросы.

Больше всего я ненавижу неизвестность, она пугает и сковывает разум. Предпочитаю ясность и правду, какой бы чудовищной она ни была. Зная условия даже самой трудной задачи, я сумею ее решить.

Я давно научилась превращать недостатки в достоинства и для этого мне не нужна волшебная палочка, всего лишь понимания сути происходящего. Скажи мне, что я должна остаться здесь на неопределенный срок или даже на совсем, что мой муж и друзья просто захотели так поступить со мной из праздности, я бы не убивалась так и не ревела, а стала бы искать выход. Сейчас же именно неизвестность сводила меня с ума, именно она...

В поисках ответов я решила внимательно осмотреть дом. Начала я с первого этажа, на котором находились: гостиная, кухня-столовая, санузел с прачечной и кладовая под лестницей. «Вот она-то мне и нужна. Посмотрим, что в ней имеется», – решила я.

Открыв дверь, я долго не могла найти выключатель. Он оказался слева, что довольно непривычно и к тому же неудобно. Судя по интерьеру дома, работали здесь наверняка мастера своего дела и явно умелые, в отличие от электрика, который слева установил выключатель.

Что-то мелькнуло в моей памяти, но я не сумела вовремя ухватить мысль. Машинально я подошла к выключателю

на кухне, он тоже располагался слева. Едва ли хозяин дома дважды бы не заметил ошибку, а это означало лишь то, что он сам был левшой. И тут я вспомнила – Костя левша! Непонятно как я сразу не догадалась, ведь именно его спальня была заперта на ключ.

Стало быть, мне просто необходимо попасть в комнату Кости, возможно тогда удастся что-нибудь узнать. Я вернулась в кладовку, на полках которой были аккуратно разложены инструменты и хозяйственный инвентарь. Так как выломать массивную дубовую дверь мне, хоть и сильной, но хрупкой женщине, не под силу, я решила пойти самым примитивным путем – разобрать замок, для чего и взяла с полки отвертку и на всякий случай молоток.

Устроившись на коленях у двери, я принялась за дело. Несмотря на то, что замок оказался довольно простым, мне потребовалось около часа на то, чтобы открыть его. Пусть простит меня владелец дома за порчу имущества.

Когда я вошла, мои подозрения подтвердились. На стене висели фотографии, на которых мы улыбались: Я, Стас и Костя. Кроме того, письменный стол украшали бронзовые часы, которые мы с мужем дарили Костику на тридцать лет. Я приблизилась к столу, хотела посмотреть есть ли на часах гравировка. Тут в глаза мне бросился исписанный лист бумаги, первая строчка гласила «Привет, Марго!».

Я схватила его и начала жадно, бессовестно читать: «Главное не волнуйся – здесь ты в безопасности, и не пытайся уй-

ти отсюда, это как минимум глупо. Я через пару недель приеду к тебе. Надеюсь дом тебе понравился? Я уверен ты уже догадалась, что он мой. Ты всегда была умницей во всем, что не касалось твоего любимого мужа. Тут ты становилась полной дурой! Извини, но других слов у меня нет. Ты за своей слепой, искренней любовью совершенно не видела, что он за человек. Скажу банальность – он тебя не достоин. Я уже вижу твое возмущенное лицо и немой вопрос «А кто достоин?» или «Не тебе судить!». Но ты должна понимать, что я, как близкий друг, знаю о нем намного больше чем ты. Потому что передо мной ему не нужно было притворяться. Знаешь, ты зря выскочила за него замуж так быстро, да еще и втихаря от всех, не оставив мне шанса отговорить тебя и предложить свою кандидатуру. И не делай вид, что ты не знала о моих чувствах к тебе. Скажу больше, я единственный человек, который тебя действительно любит, не считая конечно твоих родителей. А твой муж и так называемая подруга – мерзкие лицемеры. Бросить тебя здесь одну – их идея. И еще, скоро мы оба будем свободны, об этом я позабочу...». Письмо обрывалось неоконченной фразой, вероятно Костя не успел дописать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.